

СЕГОДНЯ ОН НАШ СОВРЕМЕННОК

На рубеже двух веков — девятнадцатого и нынешнего — в Москве было тесно от театральных любительских кружков. Адвокаты, присяжные поверенные, доктора, чиновники из присутственных мест, гимназисты — все были актерами. Маленькие домашние театры уводили людей от свинцовой духоты тогдашней жизни, казенного существования в мир искусства.

В маленьких театрах хлебосольной купеческой Москвы расцветали яркие таланты. Корнет Сумского гусарского полка Пашенный стал Рошиным-Инсаровым, скромный, тихий учитель чистописания Артемьев — Артемом. Здесь играл свои первые роли актер-любитель Константин Алексеев, по сцене Станиславский.

О Станиславском написаны сотни книг, сотни будут еще написаны. У этого человека завидная судьба: он, чье столетие мы в эти дни отмечаем, сумел остаться удивительно современным, сегодняшним, необходимым. А ведь он дружил с Чеховым — был первым на сцене Гаевым, Астровым, ставил первую пьесу молодого Максима Горького, он создал вместе с Владимиром Немировичем-Данченко Художественный театр у него учились те, кого мы называем сегодня корифеями советской сцены — Е. Вахтангов, В. Качалов, И. Москвин, А. Тарасова. И вот сегодня в тысяча девятьсот шестьдесят третьем году о нем с восторгом говорит несравненный Гамлет — англичанин Пол Скофилд, его называют своим наставником ведущие режиссеры японского театра, его художественные воззрения, его система воспитания актера, его теоретическое наследие широко известны во всем мире. Мало того, школа Станиславского в наши дни стала орудием главного калibra в борьбе за утверждение на театральных подмостках передового реалистического искусства, перед лицом отчаянных попыток, предпринимаемых на Западе, превратить театр в фабрику мистики, формализма, духовного помешательства. Быть современником сразу двух веков и остаться поныне ведущим режиссером мирового театрального искусства — такое дано не каждому.

Более пятидесяти лет про-

должалась кипучая, неутомимая деятельность замечательного художника. Великолепные сценические образы, многие из которых остаются по сей день классическими. Ежедневный, ежечасный труд режиссера и его итог: новая страница в истории русской школы режиссерского мастерства. Его раздумья над природой театра, его высоким предназначением, результатом чего явилась первая в мире научная теория реалистического сценического искусства, известная как «система Станиславского». Работа над книгами, вобравшими в себя его опыт актера, режиссера и педагога.

И все годы — борьба за торжество реалистического искусства, за живого человека, за живую жизнь на театральной сцене. Борьба против безыдейного эстетства, формалистических вывихов, чуждых самой природе театра.

Он говорил о В. Мейерхольде, когда-то учившемся у него: «Я не отказываю ему ни в коей мере в личном таланте. Но куда он ведет свой театр? Чему он учит? Помоему, нигилизму в искусстве! Его приемы режиссуры идут не от познания жизни, законов природы и человеческой психики, а от узко понятого, фальшивого, «театрального» ощущения драмы. А для меня... драма всегда вытекала из жизни... Я сам за все новое, яркое, смелое, но прежде всего, я за реализм. Учиться надо у жизни, у природы, а не в павке фокусника»...

В этих словах — основа театральной эстетики Станиславского. Можно быть гениальным фокусником, можно суммой филигранно спетированных внешних приемов точно передать душевное состояние, самое тонкое движение чувств, но этими внешними приемами актер не заставит зрителя глубоко страдать, жить событиями сцены, жизнью театральных героев. Зритель будет восхищаться техникой, но слез на глазах у него не увидите.

Чтобы достичь этого, учил Станиславский, актер должен научиться сам глубоко, по-человечески переживать

17 ЯНВАРЯ 1963 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского режиссера и актера К. С. Станиславского.

На снимке: К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

(Фотохроника ТАСС).

на сцене. Но как этого добиться? Ждать вдохновения? Но оно не является по заказу, а актеру приходится играть каждый вечер.

Станиславский разработал стройную, глубоко научную теорию актерского искусства. В ней впервые было парировано полумистическое вдохновение. Условно названный Станиславским «метод физических действий» помогал артистам и режиссерам в процессе работы над спектаклем поймать эту синюю птицу с помощью верно созданного самочувствия исполнителей, всей обстановки репетиции, создания единства психической жизни героя с физическими действиями.

Его «система» — это каждый его урок с молоды-

ми актерами, учениками нескольких студий МХАТа, из которых впоследствии развились новые театры. Это — репетиции Станиславского, настоящие творческие лаборатории, где эта система рождалась. Это его беседы с молодыми в бывшем Леонтьевском переулке, когда он, прикованный к постели, продолжал живо интересоваться успехами тех, в ком видел будущее советского театра, продолжателей дела, за которое он боролся всю свою кипучую жизнь — утверждения социалистического реализма на русской сцене.

Он любил молодежь, верил в нее, он сам молодел в ее присутствии. И он был

очень требовательным к молодым — все по той же причине. Принимая в состав театра группу студийской молодежи, Станиславский выступил перед ней со своеобразной заповедью, которая отныне дол-

жна была стать и их заповедью — молодых мастеров советской сцены.

Театр, говорил он, это отныне ваша жизнь, целиком посвященная одной цели — созданию прекрасных произведений искусства, облагораживающих, возвышающих душу человека, воспитывающих в нем великие идеалы свободы, справедливости, любви к своему народу, к своей Родине.

Та же мысль звучала и в обращении Станиславского к Ленинскому комсомолу в день его двадцатилетнего юбилея.

«Дело за нами, мастерами искусств, — писал Станиславский, — и особенно за советской молодежью. Молодежь должна не только овладеть всем, что создала старая культура, но и поднять культуру на новые высоты, которые были доступны людям старого общества»...

Тех, к кому обращены эти слова, теперь уже не назовешь молодыми. Идут годы, приходят на театральные подмостки новые поколения актеров, режиссеров. Рождаются новые театры — профессиональные и самодеятельные. Расцветает театральное искусство народов Советского Союза — яркий пример этому наш Узбекистан.

Ученики Станиславского, ученики тех, кого учил Станиславский, ныне составляют ведущий отряд советского театра... А те его ученики, которых он никогда не видел, но кто по праву так себя называют? Кто учился на его книгах, кто учился у Станиславского поискам правды в искусстве, учился быть самоотверженным в своем призвании? Разве можно их всех перечислить, учеников нашего современника Константина Сергеевича Станиславского, человека, который шагает сейчас с нами в завтрашний день?

Г. КАРИМДЖАНОВ.

УЧИТЕЛЬ УЗБЕКСКИХ АКТЕРОВ

Константин Сергеевич Станиславский. Имя этого человека, создавшего систему сценического творчества, по которой учились и учатся тысячи актеров, режиссеров, драматургов, знает сегодня весь прогрессивный театральный мир.

О наследии К. С. Станиславского и его значении для развития многонационального театра народов СССР говорили на творческой конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского, мастера сцены, искусствоведы, будущие артисты и режиссеры.

Идеи К. С. Станиславского живут на сцене узбекского театра, — сказал в своем выступлении народный артист СССР Алим Ходжаев. — В репертуаре сегодняшнего дня основное место занимают пьесы узбекских авторов. И в этом — выполнение одного из центральных заветов Станиславского о том, что «хорошая национальная пьеса, хорошо поставленная и сыгранная хорошими актерами ее нации, лучше всего раскрывает душу народа».

К. С. Станиславский ратовал за взаимообогащение национальных культур. И сегодня узбекский зритель слушает оперу и смотрит драму русских авторов, произведения композиторов и драматургов братских народов советской страны, восточную и западную классику.

По более чем пятьсот раз шли на сцене театра имени Хамзы пьесы «Бай и батран», «Алишер Навои». Такая долголетняя их жизнь объясняется не только любовью к ним зрителей, но и тем, что театр познал открытый К. С. Станиславским секрет молодости спектакля. А таковым он считал нахождение «вечно живой, нужной зрителю сегодня идеи спектакля, верно воплощенной... на сцене».

К. С. Станиславский учил актера раскрывать духовный мир человека, создавать жи-

вые, типические образы, в которых средствами сценического искусства глубоко воплощается идейное содержание произведения. Вот почему живут в народе образы, созданные С. Ишантуряевой, А. Ходжаевым, Ш. Бурхановым, Н. Рахимовым.

— Закон органического творчества, глубокое внимание к современности и внутреннему миру человека, тщательный и последовательный анализ логики действий и мотивов поведения человека, словом, все, что дают законы актерского мастерства, открытые К. С. Станиславским, и его «школа переживания», — все это неизмеримо обогатило художественную практику узбекского театра, — сказал в своем выступлении кандидат искусствоведения Я. С. Фельдман.

С воспоминаниями о встречах с К. С. Станиславским выступила народная артистка СССР Тамара Ханум.

— Впервые я познакомилась с Константином Сергеевичем в Москве в 1924 году на вечере народов Востока, — рассказала антриса.

После концерта Станиславский пришел за кулисы и пригласил юных узбекских артистов — Тамару Ханум и Кари Якубова посетить свой театр. К. С. Станиславский подробно расспрашивал их об узбекских народных песнях, танцах, обычаях. Он восхищался красотой национального наряда. И тогда он дал будущим известным артистам несколько советов.

(УзТАГ).

К ЮБИЛЕЮ

АНДИЖАН. (УзТАГ). «Константин Сергеевич Станиславский — выдающийся режиссер, актер, педагог и теоретик театра» — этой теме посвящены беседы, проведенные среди коллектива Андижанского музыкально-драматического театра имени Ахунбаева. Перед своими товарищами по сценической работе выступили художественный руководитель театра Мирза Бабаев, режиссер Гумар Исмаилов.

К столетию со дня рождения К. С. Станиславского в этом театре открывается выставка, посвященная жизни, творческой деятельности великого русского мастера сцены.